

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Почему именно иудаизм?

« Ницавим »

В нашей недельной главе ставится вопрос, который затрагивает самую суть иудаизма. Однако его очень долго, много веков подряд, не задавали, пока вопрос этот не поднял великий испанский ученый XV века рабби Ицхак Арама.

Жизнь Моше клонится к закату. Очень скоро народ перейдет через Иордан и вступит на Землю обетованную. Моше знает, что перед смертью должен сделать еще одно дело. Он должен возобновить завет между народом и Б-гом.

Поколение родителей, за почти сорок лет до описываемых событий, взяло на себя обязательство — когда, стоя у горы Синай, люди сказали: «Все, что сказал Г-сподь, мы сделаем и будем послушны» (Шмот, 24:7).

Но теперь Моше должен обеспечить, чтобы этим обязательством были связаны следующее поколение и вообще все грядущие поколения. Моше хотел исключить возможность того, чтобы кто-то заявил: «Б-г заключил завет с моими предками, но не со мной. Я своего согласия не давал. Меня там не было. Я этим договором не связан». Поэтому Моше говорит: «Но не только с вами я заключаю этот скрепленный заклетами союз. Он — как с теми, кто стоит здесь сегодня вместе с нами пред Г-сподом, нашим -Б-гом, так и с теми, кого нет с нами здесь сегодня» (Дварим, 29:13–14).

Слова «с теми, кого нет здесь» не могут означать тех сынов Израиля, которые жили в те времена и находились не у горы Синай, а где-то еще. На собрании присутствовал весь народ. Эти слова означают «поколения, которые пока не родились». Именно поэтому в Талмуде сказано: все мы — «мушба ве-омед ме-ар Синай», «пребывающие под присягой еще с горы Синай»¹.

Из этого вытекает один из основополагающих фактов об иудаизме: мы (если не считать обращенных) - евреи не по собственному выбору. Мы рождаемся евреями. Мы становимся

¹ Йома, 73б, Недарим, 8а. Ср.: Недарим, 8а в русском переводе: «Разве уже не был [Давид] связан клятвой, данной на Синае?» Цит. по: Рабби Яаков Ибн Хабиб. Эйн Яаков (Источник Яакова). Т. 4. С. 280. — Примеч. перев.

взрослыми в юридическом смысле — то есть людьми, которым надлежит выполнять заповеди, — в возрасте двенадцати лет, если мы женского пола, или тринадцати лет, если мужского. Но стороной, заключившей завет, мы являемся с рождения. Бат мицва или бар мицва — вовсе не то же самое, что «конфирмация»². Она ни в малейшей степени не включает в себя добровольного принятия еврейской идентичности. Этот выбор был сделан более трех тысяч лет назад, когда Моше сказал: «Не только с вами я заключаю этот скрепленный заветами союз <...> так и с теми, кого нет с нами здесь сегодня», подразумевая все грядущие поколения.

Но как такое возможно? Не бывает обязательств без согласия. Разве мы можем быть связаны неким обязательством на основании решения, которое в далеком прошлом приняли наши предки? Правда, в еврейском праве вы-таки можете оделить кого-то каким-то благом или привилегией без его или ее согласия. Однако, хотя быть евреем — определенно привилегия, это в каком-то смысле еще и обязательство, ограничивающее спектр вариантов, из которых мы юридически вправе выбирать. Почему же сегодня мы связаны словами, сказанными сынами Израиля еще в те времена?

В контексте еврейства это наиглавнейший вопрос. Как религиозная идентичность может передаваться от родителя к ребенку? Будь это всего лишь этническая идентичность, мы могли бы понять, как это происходит. От родителей мы наследуем многое: самое очевидное, наследуем гены. Но быть евреем — не генетическая особенность, а комплекс религиозных обязательств.

Мудрецы дали ответ в виде традиции, трактующей нашу недельную главу. Они говорили, что у Синая присутствовали души всех грядущих поколений. В качестве душ они добровольно дали согласие за много поколений до своего рождения³. Однако Арама возражает, что это не отвечает на наш вопрос, поскольку завет Б-га заключен не только с душами, но и с людьми в их телесном воплощении. Мы физические существа с желаниями, касающимися физического мира. Причины, побуждающие душу заключить завет, нам понятны. Чего вообще желают души, если не близости к Б-гу?..⁴

Но по-настоящему весомым считается согласие, которое дают живые люди, существа из плоти и крови. А мы не можем заранее предположить, что они согласятся следовать Торе, налагающей много ограничений на употребление еды и напитков, интимные отношения и все прочее. Только после того, как мы родимся и достигнем сознательного возраста, чтобы понимать, чего от нас требуют, мы можем дать согласие в форме, связывающей нас обязательствами. Следовательно, тот факт, что на церемонии заключения завета с Моше присутствовали еще не рожденные поколения, не дает нужного ответа.

В сущности Арама задавал вопрос: зачем быть евреем? И вот что любопытно: со времен Талмуда он первый, кто задал этот вопрос.

Почему этот вопрос не задавали раньше? Почему его впервые задали именно в Испании в XV веке? Много веков вопрос «зачем быть евреем» не ставился. Ответ был самоочевиден. Я еврей, потому что мои родители были евреями, а до них — их родители и так далее, начиная с зари еврейских времен.

Экзистенциальные вопросы появляются только тогда, когда мы думаем, что у нас есть выбор. В течение очень долгого исторического периода еврейская идентичность не была результатом выбора. Она была фактом, обусловленным от рождения, судьбой,

---

² От *лат.* «утверждение, подтверждение». В протестантизме и реформистском иудаизме так называется церемония, участник которой подтверждает свою сознательную приверженность вере и ее ценностям. — *Примеч. перев.*

³ Шавуот, 39а.

⁴ Ицхак Арама, Акедат Ицхак, Дварим, Ницавим.

предназначением. Ты этого не выбирал — точно так же, как не выбираешь, родиться тебе или нет.

В Испании в XV веке евреев поставили перед выбором. В 1391 году с испанским еврейством случилась местная «Хрустальная ночь», и с тех самых пор вплоть до 1492 года, когда их вообще изгнали из Испании, евреи обнаруживали, что им закрывают доступ во все больше и больше сфер общественной жизни. На них оказывали колоссальное давление, требуя обратиться в христианство, и некоторые шли на это. Кое-кто из новообращенных втайне сохранял еврейскую идентичность, но так поступали не все. Впервые за много веков решение остаться евреем стали воспринимать не просто как судьбу, а как выбор. Вот почему Арама поднял вопрос, которого очень долго не задавали. И вот почему в эпоху, когда кажется, что допустимо выбирать на свой вкус все самое существенное в жизни — в наше время, — этот вопрос задают снова.

Арама дал свой ответ. А я — свой в книге «Буква в свитке»⁵. Но я также полагаю, что значительная часть ответа содержится в том, что сказал сам Моше под конец своей речи: «Сегодня я призываю в свидетели небеса и землю, [предостерегая] вас: я предложил вам жизнь и смерть, благословение и проклятие. Выберите жизнь — и тогда вы и ваше потомство будете живы» (Дварим, 30:19).

Выберите жизнь. Ни одна религия, ни одна цивилизация не уверяет так энергично и постоянно, что мы можем выбирать. В нас все заложено, говорит Маймонид, мы можем быть такими же праведными, как Моше, или такими же злодеями, как Яровам⁶. Мы можем быть великими людьми. Мы можем быть людьми маленькими, тихонями. Выбор за нами.

Древние, с их верой в судьбу, Фортуну, Мойр, Ананке, влияние звезд или слепой произвол природы, не вполне верили в свободу человека. Для них истинная свобода значила смирение с судьбой (если вы религиозны) или осознание необходимости (если вы склонны к философскому мышлению). Сегодня большинство приверженцев научного атеизма тоже не верят в свободу человека. Они говорят, что наши гены определяют все, что в нас есть. Наша судьба заложена в нашей ДНК. Выбор — иллюзия, возникающая при сознательной психической деятельности. Выдумка, которую мы сами себе внушаем.

«Ничего подобного», говорит иудаизм. Выбор подобен мышцам: если ты не даешь им работу, они атрофируются. Еврейский закон — режим беспрестанных тренировок для силы воли. Можете ли вы употреблять в пищу вот эти продукты, а к таким-то продуктам не притрагиваться? Можете ли вы трижды в день упражнять свой дух? Можете ли вы каждый седьмой день посвящать отдыху? Можете ли вы повременить с удовлетворением инстинктов (кстати, Фрейд считал, что способность откладывать удовольствия — признак цивилизованности)? Способны ли вы практиковать самоконтроль (а это, судя по результатам «зефирного эксперимента», самый верный признак тех, кто в будущем добьется успеха в жизни)?⁷ Быть евреем — значит не плыть по течению, не делать бездумно что-либо только потому, что это делают другие. Еврейство подкидывает нам 613 упражнений на силу воли, формирующих наш выбор. В результате мы становимся соавторами своей жизни — соавторами вместе с Б-гом. «Мы должны быть свободными, — говорит Исаак Башевис Зингер, — ведь другого выбора у нас нет!»

Выберите жизнь. Во многих других религиях жизнь здесь — внизу, в земном мире, с его влюбленностями и утратами, победами и поражениями — не высшая ценность. Рай там

⁵ В Великобритании книга вышла под названием *Radical then, Radical now*.

⁶ Законы раскаяния 5:2. См.: Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Знание». М.: Книжники; Лехаим, 2010. С. 638. — *Примеч. перев.*

⁷ Walter Mischel. *The Marshmallow Test*. Bantam Press, 2014. Зефирный эксперимент был проведен в конце 1960-х и начале 1970-х годов под руководством американского психолога Уолтера Мишеля. Исследователи пришли к выводу, что у тех, кто в детстве был способен к самоконтролю, чтобы отсрочить удовольствие и дожидаться повышенного вознаграждения, жизнь, как правило, складывалась благополучнее. — *Примеч. перев.*

следует искать в загробной жизни, или в непрерывном общении души с Б-гом, или в принятии мира таким, каков он есть. Жизнь — это вечность, это душевный покой, это свобода от страданий... Но для иудаизма это не вполне жизнь. Пускай она благородная, духовная, возвышенная, но это не подлинная жизнь с ее страстностью, ответственностью и риском.

Иудаизм учит нас, как найти Б-га здесь, внизу, на земле, а не на небесах. Этот поиск означает, что нужно окунуться в жизнь, а не прятаться от нее. Иудаизм ищет не столько счастье, сколько радость: радость быть с другими и вместе с ними произносить благословение над жизнью. Это значит, что нужно идти на риск, связанный с любовью, обязательствами, верностью. Это значит, что нужно жить ради чего-то большего, чем погоня за удовольствиями или успехом. Это значит поступать с великим дерзновением.

И этот подход не отрицает удовольствий: иудаизму не свойственен аскетизм. Одновременно этот подход — не преклонение перед удовольствиями: иудаизму не свойственен гедонизм. Вместо этого иудаизм освящает удовольствия. Иудаизм вносит Б-жественное присутствие в самые что ни на есть физические акты: еду, питье, интимные отношения. Мы находим Б-га не только в синагоге, но и дома, в доме учения и делах милосердия, в общине, гостеприимстве и где угодно — повсюду, где мы исправляем «поломки» нашего мира, мира людей.

Ни одна религия никогда не демонстрировала большего уважения к человеку. Мы не запятнаны первородным грехом. Мы — не набор эгоистичных генов. Не малозначимая форма жизни, затерянная на просторах вселенной. Нет, мы — то существо, которому Б-г дал Свой образ и подобие. Мы - народ, который Б-г избрал Своим партнером по труду сотворения мира. Мы - народ, с которым Б-г на Синае заключил брак, причем Тора служила нашим брачным контрактом. Мы - народ, который Б-г призвал быть Его свидетелем. Мы - послы Небес в стране под названием «Земля».

Мы не лучше и не хуже других. Просто мы другие, потому что Б-г ценит различия, а люди на протяжении истории обычно стремились искоренить различия, навязывая человечеству одну веру, один режим или одну империю. Наша вера — из немногих, полагающих, что праведники всех народов имеют удел на небесах благодаря своим делам на земле.

Выберите жизнь. Казалось бы, это легче легкого, но время показало, что нет ничего труднее. Люди выбирают не жизнь, а ее суррогаты. Гонятся за богатством, имуществом, высоким статусом, властью, славой; ради этих божеств они идут на колоссальные жертвы, слишком поздно осознавая, что подлинное *богатство* — не твое имущество, а то, за что тебя уважают, самый высокий *статус* — безразличное отношение к своему статусу, а *влияние* всегда могущественнее, чем *власть*.

Вот почему, хотя вряд ли найдется религия, предъявляющая больше требований к своим приверженцам, большинство евреев всегда оставались верны иудаизму, жили по еврейскому укладу, строили еврейские семьи и продолжали еврейскую историю. Вот почему Моше с непоколебимой верой был убежден, что «не только с вами я заключаю этот скрепленный закланиями союз <...> так и с теми, кого нет с нами здесь сегодня». Вот дар, который преподнес нам Моше: поклоняясь чему-то, что намного значительнее нас самих, мы становимся значительнее, чем были бы без этого поклонения.

Почему именно иудаизм? Да потому что нет более трудного, более увлекательного способа выбрать жизнь.